Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского
Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». Том 22 (61). 2009. № 2. С. 79-86.

УДК: 316.3

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Лысенко И.Н.

В статье дана политологическая интерпретация понятий «социальное», «политическое», «гражданское общество»; выявлены социально-политические элементы гражданского общества; определены теоретико методологические принципы применения интегрального социологического подхода в исследованиях гражданского общества в Украине; выяснены уровни исследования гражданского общества.

Ключевые слова*: социальное, политическое, власть, гражданское общество, социальное действие, система.*

Власть и политическое является предметным полем исследовательской деятельности политологов. При этом любое политологическое исследование должно иметь социальную ценность, то есть быть не просто общественно значимым, но и быть общественно востребованным. При изучении политических систем разного уровня, политологи используют разнообразное количество методологических подходов. Но когда объектом исследования выступает не просто какая либо структура (социально-политическая подсистема), а в целом все общество,

когда предметом определяются социальные отношения опосредованные властью и политические аспекты социальных изменений происходящих в обществе, то зачастую идет игнорирование теорико-методологического инструментария социологии. Это касается многих современных политологических исследований, где объектом выступает гражданского общество в Украине.

Поэтому целью данного исследования является обоснование использования социологического подхода в политологических исследованиях гражданского общества в Украине. Среди задач, мы выделяем следующие: дать политологическую интерпретацию понятиий «социальное», «политическое», «гражданское общество»; выявить социально-политические параметры/ элементы гражданского общества; определить теоретико-методологические принципы применения социологического подхода в исследованиях гражданского общества в Украине; выяснить уровни исследования гражданского общества.

Несмотря на то, что многие политологи и социологи часто оперируют понятием «общество», эта категория не имеет четко установленной научной интерпретации и в условиях современности зачастую не всегда операционализируема. Вот, что по этому поводу говорит британский социологический словарь, изданный «PENGUIN BOOKS», и переизданный в России:

«ОБЩЕСТВО (SOCIETY). Это понятие является категорией повседневного знания, согласно которому «общество» эквивалентно тому, что находится внутри

границ наций-государств. Хотя на практике социологи часто оперируют этой повседневной терминологией, она не вполне адекватна, так как общества не всегда соответствуют политическим границам (как в случае с «палестинским обществом»). Ограниченность традиционных теорий, уравнивавших общество и нацию-государство, стала особенно очевидной вследствие *глобализации.* Некоторые марксисты во избежание данного затруднения заменяли понятие «общество» понятием «общественная формация», однако на практике эти два термина тождественны. Более полезным является утверждение, что *социология* представляет **собой анализ «социального»**, которое может рассматриваться на любом уровне (например, на уровне взаимодействия между двумя индивидами, на уровне социальных групп, крупных организаций или целых обществ).» [1,с.300]**.**

Что представляет собой «социальное»? Мы интерпретируем данную категорию следующим образом:

Социальное – это сфера множества форм взаимодействий человека (или людей) с другим человеком (или людьми), которые могут иметь следующие признаки: влияния, принуждения, убеждения, солидарности, права, политического и т.д. Субъектом и объектом социального является как человек в частности, так и человеческая общность в целом. Данные совокупности форм взаимодействий характеризуются (в большенстве случаев , но не всегда) самоорганизацией, которая приводит к наполнению человеческих отношений моралью, правом, структурностью, функциональностью, при устоявшихся социальных практиках в конкретном пространстве и времени приводят к институциализации отношений. Социальное производит остаток (продукт, новые формы, состояния, параметры, структурные или хаотичные образования) своих взаимодействий, который им же перераспределяется и/или потребляется. Произведенный социальный продукт в свою очередь может производить новые остатки социального, которые в определенных случаях могут приобретать статус субъекта социального. «Социальное» имеет широкой по содержанию спектр понятий, как "социальная система", "социальная структура", "социальный институт", "социальная организация", "социальная группа", "социальное действие", "социальное поведение" и др. Каждое из них, в свою очередь предполагает выделение целого ряда других очень важных, хотя и менее общих категорий. Так, категория "социальная группа" сопряжена с такими более частными понятиями, как "класс", "социальный слой", "народ", "нация", "семья" и другие, а категория "социальное действие" - с понятиями "социальный интерес", "социальная цель", "социальная норма", "социальная ценность" и т.д.

При этом, мы даем такую интерпретацию категории «политическое».

Политическое - форма взаимодействия человека (или людей) с другим человеком (или людьми) в рамках социального, основными признаками которой являются: а) завоевание и/или удержание власти-управления социальным субъектом исходя из своих целей/интересов или для их реализации (и/или для решения своих проблем); б) стремления объекта приобрести качества субъекта социального, т.е. стать непосредственно субъектом. Основные сферы реализации политического субъектами: общественные отношения, создание и /или разрушение институтов по

политическому признаку, а также управление данными институтами (государством, местным самоуправлением, министерством, предприятием и т.п.). Иными словами сфера политического - внедрение, инновация, становление, улучшение функционирования, уничтожение продолжительных в конкретном пространстве и времени социальных практик.

Исходя из того, что «общество» является категорией повседневного знания, то как быть с гражданским обществом? Первые строчки британского социологического словаря, говорят о следующем:

«ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО (CIVIL SOCIETY) В социальных науках нет единого мнения относительно теоретического и эмпирического разграничения политических, экономических и социальных отношений. Изменяющийся смысл понятия «гражданское общество» указывает на соответствующее изменение отношения социальной теории к взаимосвязи экономики, общества и государства» [1,с. 98].

На основании ранее проведенных нами исследований с использованием метода наблюдения, мы дали следующую интерпретацию категории «гражданское общество».

Гражданское общество – форма организации социального, характеризующаяся состоянием особого взаимодействия людей и взаимосвязи институтов социального в рамках системы: «гражанин – громада (община) - местное самоуправление – правовое государство». Каждому элементу, субъекту гражданского общества присуще (свойственно) определенное качество, которое формализуется в понятие «политическое».

Любая операциональная интерпретация социально-политических категорий или характеристика предмета исследования должна базироваться на измерении/наблюдении. Вот, что по этому поводу пишет известный российский социолог, Юрий Качанов [3,с.30]:

«Социологические характеристики предмета исследования появляются лишь в результате измерения. Социологические суждения о том, что не измерено, не имеют смысла. В социальной науке должен действовать запрет на высказывания о предмете «самом по себе», безотносительно к процедуре измерения. Фактически для социолога предмет существует постольку, поскольку он подвергается наблюдению. Именно социологическое наблюдение конституирует социальный мир».

При вышеприведенной интерпретации категории «гражданское общество» использовался, с одной стороны системный подход, с другой, герменевтические принципы формализованные Максом Вебером в его методах понимания социальных действий.

Что касается проблемы понимания социальных действий, то ей Вебер уделяет особое внимание, выделяя несколько типов понимания. К первому типу он относит *понимание через прямое наблюдение.* По Веберу, прямое наблюдение ещё недостаточно, чтобы понять *суть* социального действия.

Второй тип интерпретации социального действия — *объяснительное понимание.* Оно предполагает выяснение *мотивов* конкретного социального действия.

Чтобы осуществился этот тип понимания, необходимо, как считает Вебер, поставить себя на место индивида, чье поведение мы пытаемся объяснить, и тем самым выяснить мотивы, стоящие за его действиями.

Третий тип — *причинное объяснение.* Оно предполагает выяснение того, что инициировало сами мотивы, которые привели к соответствующим социальным действиям. Здесь исследователь настаивает на необходимости обнаружить связи между *целой серией действий или событий.* Это, разумеется, предполагает проведение серьезных социологических исследований.

Исходя из нашей интерпретации категории «гражданского общества», был выделен основополагающий элемент/субъект социального действия - гражданин.

Гражданин – это социально-ролевая и политико-правовая характеристика личности. Гражданин является субъектом и объектом социального как в отдельности, так и во взаимодействии с другими людьми (гражданами) в социальных общностях. Гражданин является элементом абсолютно всех структур социального.

Взаимодействуя в системе гражданского общества, громада(община), местное самоуправление, правовое государство выступают структурами социальной и политической деятельности гражданина. Данные структуры имеют свои правила и ресурсы. Что касается права, то оно предоставленное и гарантируемое государством определяет позиции социальной деятельности гражданина. По своей сути, право является чистой возможностью социального действия гражданина, в совою очередь, закон – это алгоритм социального действия/реализации права гражданами.

Каковы концептуальные соотношения социальной деятельности личности/гражданина и власти. Здесь уместно обратиться к фундаментальному труду Энтони Гидденса «Устроение общества: Очерк теории структурации» [2,с.55-57]:

«Каков характер логической связи, существующей между деятельностью и властью? Несмотря на то что подобный вопрос подразумевает множество различных аспектов, основная тенденция в этой области прослеживается достаточно четко. Для того, чтобы «поступать вопреки», необходимо обладать способностью вмешиваться (или не вмешиваться) в происходящие события, оказывать влияние на те или иные процессы или обстоятельства. Для того чтобы быть деятелем, необходимо реализовывать способность к использованию (постоянно, в повседневной жизни) всего спектра власти, включая и воздействие на использование власти другими. Деятельность зависит от способности индивида «вносить изменения» в ранее существовавшее положение дел или ход событий. Деятель перестает быть деятелем, если он или она теряют способность «преобразовывать», т. е. реализовывать определенный вид власти. Проблеме того, что может считаться деятельностью, посвящено множество интересных социальных исследований — где власть индивида ограничивается сферой поддающихся влиянию обстоятельств. Тем не менее мы настаиваем на признании того факта, что условия социальной ограниченности (или принуждения), в которых у индивидов «нет права выбора», не означают исчезновение деятельности как таковой. «Отсутствие свободы выбора» не подразумевает замены действия реакцией

(имеющей место, когда человек моргает в ответ на быстрое движение около его глаз). Это может показаться настолько очевидным, что не требует специального рассмотрения. Однако ряд весьма известных социально-теоретических школ, связанных главным образом с объективизмом и «структурной социологией», не признают подобного различия. Они полагают, что социальные принуждения действуют подобно естественным силам природы, а потому «отсутствие свободы выбора» равноценно непреодолимому и неподдающемуся осмыслению механическому давлению, принуждающему действовать строго определенным образом.

Интерпретируя изложенные выше наблюдения по-другому, мы заявляем, что деятельность логически подразумевает власть, понимаемую как способность к преобразованиям. В этом — наиболее универсальном своем значении — власть логически предшествует и превосходит субъективность, порядок рефлексивного мониторинга поведения. На наш взгляд, последнее стоит подчеркнуть особо, ибо понятия власти, используемые в общественных науках, имеют тенденцию отражать дуализм субъекта и объекта, о котором мы упоминали выше. Так, «власть» зачастую определяется с позиций намерения или воли, как способность достигать желаемых и предопределенных результатов. Другие авторы (такие, например, как Парсонс и Фуко), напротив, рассматривают ее прежде всего как свойство общества или социальной общности.

Наша задача состоит не в том, чтобы опровергнуть один концептуальный подход и прославить другой; мы стремимся продемонстрировать, что их связь есть признак дуальности структуры. Мы совершенно согласны с Бахрахом (Bachrach) и Баратцем (Baratz), которые, как хорошо известно, заявляли, что власть имеет два (а не три, как утверждал Лукес (Lukes)) «пика». С одной стороны, речь идет о способности индивидов приводить в действие решения, которые они сами выбирают, а с другой — о «мобилизации направленности», заданной институтами общества. Нельзя сказать, что мы полностью удовлетворены подобным взглядом, ибо он подразумевает подход к власти с позиций «нулевой суммы». Отказываясь от использования этой терминологии, мы постараемся выразить дуальность структуры властных отношений следующим образом. Ресурсы (рассматриваемые через призму сигнификации и легитимации) представляют собой структуральные свойства социальных систем, возникающие и воспроизводимые в процессе человеческой деятельности, в ходе социального взаимодействия. По сути своей, власть не связана с удовлетворением частных интересов. В этой концепции использование власти характерно не только для отдельных типов поведения, но для всей деятельности в целом, при этом сама власть не является ресурсом. Ресурсы — это ***средства***, с помощью которых осуществляется власть как рутинная составляющая поведения в процессе социального воспроизводства. Мы не должны воспринимать структуры власти или доминирования, являющиеся неотъемлемым элементом социальных институтов, как некие подавленные и притесненные, «податливые тела», функционирующие подобно автоматам, предложенным объективистской социальной наукой. Власть в рамках социальных систем, которые характеризуются некой протяженностью во времени и пространстве, предполагает регулярные

отношения автономии и зависимости между индивидуальными акторами или коллективами в контексте социального взаимодействия. Однако все формы зависимости предполагают некоторые ресурсы, посредством которых «подчиненные» могут влиять на действия «подчиняющих». Мы называем эту закономерность социальных систем «диалектикой контроля»» [2,с.55-57].

Теоретико-методологическая концепция Энтони Гидденса в исследованиях общества применяется в качестве интегрального социологического подхода, который заключается в анализе:

а) действия социального актора (на основе понимающей социологии, феноменологии, герменевтики)

б) социальной системы и структуры (на основе функционализма, включая теорию систем и структурализма).

Итак, социальное производит продукты, которые могут характеризоваться как действия, а также как структуры и системы. А точнее, ни структура, ни действия не могут существовать независимо друг от друга. Социальные действия создают структуры, и только через них осуществляется и воспроизводство структур, так что последние могут существовать более или менее продолжительное время. При этом регулярные социальные практики образуют разнообразные социальные системы. Под системой в данном исследовании понимается:

Система(ы) – воспроизводимые отношения между акторами или общностями, организованные как регулярные социальные практики. Каждая социальная система имеет свою структуру. Под структурой мы понимаем:

Структура(ы) – правила и ресурсы (материальные и/или властные средства).

Под ***правилами*** имеются в виду процедуры, которым индивиды могут следовать в социальной жизни, они обязательно вторгаются в бесчисленные рутинные социальные практики. Правила не сводятся к набору рациональных математических принципов, это, способность применять обобщенную процедуру в правильном, общественно одобряемом контексте с учетом моральной оценки действий как «справедливых» или «несправедливых». Правила обусловливают структурирование того, что происходит в нашей жизни, типично для неё.

Второй вид структуры – ***ресурсы*** – также возникает только в результате человеческой деятельности. Ресурсы могут проявляться в двух видах: в локализированной форме или в форме власти. **«Локализированные ресурсы»** включают в себя полезные ископаемые, землю, инструменты производства и товар. Эти ресурсы не существуют сами по себе, они становятся ресурсами только благодаря человеческой активности. Так, земля не является ресурсом до тех пор, пока ее кто-то не обрабатывает. **«Властные ресурсы»** — нематериальные ресурсы, которые проявляются в том, что одни индивиды способны доминировать над другими, заставлять их выполнять свои желания, и в этом смысле люди становятся ресурсами, которые могут быть использованы другими людьми. При этом, власть на ресурсы может существовать лишь в том случае, если она воспроизводится в процессе человеческой интеракции. Власть не является чем-то, что человек имеет, до тех пор, пока он ею действительно не пользуется.

Таким образом, **ресурсы означают средства — материальные или властные, —** используемые индивидами для достижения своих целей в процессе взаимодействия. Естественно, что их значимость, характер поддерживаются и воспроизводятся людьми, но с неизбежностью они могут изменяться.

В политологических исследованиях гражданского общества, мы выделяем следующие уровни проявлений социального:

Объективирующий локальный уровень - выполнение личностью социальных ролей (в частности – роли гражданина), исходя из воздействия на неё политико правовой общественной структуры

Субъективирующий локальный уровень - изменение социальных статусов – в результате социальных действий и их воздействие на трансформацию политико правовой структуры

Локальный уровень общности – подразумевает взаимодействие граждан друг с другом в разнообразных социальных общностях

Прединституциональный уровень – взаимодействие социальных общностей друг с другом, не имеющее постояннного и повторяемого характера в конкретном пространстве и времени

Институциональный уровень – социальные практики/взаимодействия имеющие постоянный повторяемый характер в конкретном пространстве и времени

Структурный уровень – вертикальное и горизонтальное структурирование взаимодействий личностей, социальных общностей, институтов; формирование/изменение правил и ресурсов в конкретном пространстве и времени на всех уровнях гражданского общества как проявления социального;

Системный уровень - регулярные социальные практики, складывающиеся в результате взаимодействий между следующими уровнями: объективирующим локальным – субъективирующим локальным – локальным уровнем общности – прединституциональным – институциональным – структурным.

Вышеназванные уровни социальных практик конкретизируют объектно-предметное поле исследования гражданского общества и помогают определить методы и процедуры конкретных измерений социально-политических процессов на каждом уровне.

Основные выводы и перспективы дальнейших исследований в данном направлении. При политологических исследованиях гражданского общества необходимо учитывать уровни проявлений «социального» и четко выделять социально-политические параметры/ элементы изучаемой системы.

Власть и политическое выступает предметным полем политологичесских исследований гражданского общества. Власть в рамках социальных систем, которые характеризуются некой протяженностью во времени и пространстве, предполагает регулярные отношения автономии и зависимости между индивидуальными акторами или коллективами в контексте социального взаимодействия.

В политологических исследованиях гражданского общества рационально использовать интегральный социологический подход, который заключается в анализе: а) действия социального актора; б) социальной системы и структуры.

Среди уровней проявлений социального при исследованиях гражданского общества, выделяются: объективирующий локальный, субъективирующий локальный, локальный уровень общности, прединституциональный, институциональный, структурный, системный.

Список литературы

1. Аберкромби Н. Социологический словарь; [пер. с англ.] / Н.Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер; под ред. С.А. Ерофеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. – 620с.
2. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структурации. / Гидденс Э. — [2-е изд.] — М.: Академический Проект, 2005. — 528 с.— («Концепции»).
3. Качанов Ю.Л. Эпистемология социальной науки / Ю.Л. Качанов. – СПб. : Алетейя, 2007. – 232 с.

Лисенко І.М. Влада та політичне у дослідженнях громадянського суспільства // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія. – 2009. – Т. 22 (61). – № 2. – С. 79-86.

У статті дана політологічна інтерпретація понять «соціальне», «політичне», «громадянське суспільство»; виявлені соціально-політичні елементи громадянського суспільства; визначені теоретико-методологічні принципи застосування інтегрального соціологічного підходу в дослідженнях громадянського суспільства в Україні; з'ясовані рівні дослідження громадянського суспільства.

Ключові слова: соціальне, політичне, влада, громадянське суспільство, соціальна дія, система.

Lysenko I. Power and the political at the civil society researches // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series: Philosophy. Culturology. Political sciences. Sociology. – 2009. – Vol. 22 (61). – № 2. – P. 79-86.

Political science interpretation of concepts «social», «political», «civil society» is given; the socio-political elements of civil society are exposed; theoretical methodologically principles of application of integral sociological approach are certain in researches of civil society in Ukraine; the levels of research of civil society are found out in the article.

Keywords: social, political, power, civil society, social action, system.

Поступило в редакцию 19.10.2009